

Hmel'nickogo. – 2015. – Вып. 5. – С. 102–104.

Nefedova E.A. Leksiko-semanticheskoe var'irovanie v prostranstve dialekta: avtoref. ... d-ra filol. nauk. – М. – 2008. URL: <http://flatik.ru/leksiko-semanticheskoe-vareirovanie-v-pros-tran-st-ve-dialekta-index-3>

Pavlova A.V. Pomorskaja gidrograficheskaja leksika v sinhronii i diahronii: avtoref. ...kand. filol. nauk. – Arhangel'sk. – 2011. – 23 s.

Podvysockij A.O. Slovar' oblastnogo Arhangel'skogo narechija v ego bytovom i jetnogra-ficheskom primenenii. – М.: OGI. – 2009. – 576 s.

Severnorusskie govory: mezhvuz. sb. / otv. red. A.S. Gerd. – SPb: Filologicheskij fakul'tet SPbGU. – Вып. 11. – 2010. – 168 s.

Simashko T.V. Leksikografirovanie edinic denotativnyh klassov // Russkaja leksikografija vchera, segodnja, zavtra: monografija / gl. red. A.A. Kamalova. Nauchnaja serija «Sovremennaja ruis-tika: napravlenija i idei». – Т. VII. – Ol'shtyn. – 2015. – С. 124–149

Jazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noj jazykovej kartine mira: sb. tr. / sost., otv. red. T.V. Simashko. – Arhangel'sk. – 2013. – 416 s.

УДК 81'37; 003; 81'22

ББК 81.411.2

М.Н. Маслова

Marina N. Maslova

Синтагматическая основа структуры специальных наименований денотативного класса <ветер>

Syntagmatic basis of special names structure of denotative class <wind>

Аннотация: Статья посвящена вопросам формирования структуры и стабилизации формы выражения специальных наименований с денотативным компонентом «ветер» в период становления терминологических систем. Через описание синтагматического окружения имени *ветер* в текстах конца XVII–XVIII веков выявляются устойчивые воспроизводимые составные конструкции, репрезентирующие концептуальные признаки атмосферного явления ветер, на этапе становления языковой формы специального наименования.

Ключевые слова: синтагматическая структура; составная конструкция; специальное наименование; терминологическое значение.

Abstract: The article is devoted to the problems of structure formation and stabilization of expression form of special names with denotative component «wind» during the period of terminological systems formation. Compound set structures that represent conceptual features of wind are revealed by means of syntagmatic items of component *wind* in the texts of XVII–XVIII centuries on the phase of linguistic form formation of special name.

Key words: syntagmatic structure; compound structure; special name; terminological meaning.

Конец XVII–XVIII века в истории языка представляет период, когда под влиянием социально-экономических, политических и культурных факторов начинают формироваться основы специальных лексических систем. Устоявшихся, в современном понимании, терминологий еще не было. На основе сложных лексико-

семантических и структурно-грамматических изменений в общеупотребительной лексике происходил процесс становления терминологических систем различных отраслей знаний. Специальные наименования с денотативным компонентом <ветер> (принципы и способы организации денотативного класса описаны в работе [Симашко, 1998, с. 22–38]), по материалам источников конца XVII–XVIII веков, обнаруживают свою принадлежность к сферам естественнонаучных дисциплин (физика, география, метеорология), а также к профессиональным видам деятельности военно-морского флота и сельского хозяйства. Иными словами, к научно-профессиональным областям, где природный феномен ветер играет немаловажную роль или является объектом исследования.

Формирующиеся терминологические системы получали свое языковое выражение не только в простых однословных наименованиях различной лексико-грамматической оформленности, но и в составных конструкциях, различных по степени семантической слитности. Описание синтагматического окружения имени *ветер* в специальных текстах конца XVII–XVIII веков позволяет обнаружить воспроизводимые многословные структуры, послужившие источником и основой для становления наименований научной периферии денотативного класса <ветер>.

Так, например, понятие о смене направления ветра нередко в текстах конца XVII–XVIII веков описывается посредством глагольных предложно-падежных конструкций, выражающих пространственные отношения, ориентированные на основные стороны света. Например: *По утру ZZO силен, к полудню стал поворачиваться к весту и в 3-м часу пополудни стал вест <...>* [ПЖ, 1715, с. 25]. *Ветр <...> в ночь стал подаваться к весту; <...> ветер пошел к W и стало темно и молнии были* [Там же, 1719, с. 1, с. 91]. *<...> отошел ветер к NO и дул довольно сильно <...>* [ПВС, ч. 1, с. 47]. *Ветр тогда стал быть по малу противнее и подался к Зюйду. Ветр стал OZO лабаркулт, и переменялся к зюйду* [ПЗ, ч. 2, С. 32, с.83]. Основой подобных конструкций, как правило, выступает глагол со значением движения, что обусловлено представлением о ветре как о процессе, связанном с передвижением воздуха относительно земной поверхности, и пространственный предлог, определяющий значение ‘направление движения’.

В приведенных примерах понятие о смене направления ветра раскрывается совокупным значением единиц синтагматической конструкции, образованной именем *ветер*, глаголом со значением движения (*стал поворачиваться, стал подаваться, отошел, пошел, подался, переменялся*), предлогом *к*, выражающим пространственное значение ‘направление движения, действия в сторону кого-, чего-либо’, и объектом действия в дательном падеже. Объект действия называет сторону света, относительно которой ветер меняет свое направление (*вест, NO, W, зюйд*). Таким образом, выражения *ветр стал поворачиваться к весту; ветер стал подаваться к весту; ветер пошел к W* имеют значение ‘ветер сменил направление на западное’. Сочетание *ветр отошел к NO* – значение ‘ветер сменил направление на

северо-восточное'. Выражения *ветр подался к зюйду*; *ветр переменялся к зюйду* – 'ветер сменил направление на южное'.

Схематично описанная структура может быть представлена следующим образом: N *ветер* + V *движение* + Pгаер. *направление движения* + N *Об действия – сторона света*. Значение 'движение' ветра относительно сторон света может быть передано глагольными формами причастия и деепричастия, однако это не меняет структуру и общее значение представленной конструкции. Например: <...> *оставили мы рейд <...> при свежем северном ветре, склонившемся через несколько часов к востоку* [ПВС, ч. 1, с. 46]. *Ветр был от веста, переменяясь мало к зюйду и норду* [ПЗ, ч. 2, с. 98]. Выражение *ветер, склонившийся к востоку* имеет значение 'ветер сменил направление на восточное'. Сочетание *ветр был, переменяясь к зюйду* – значение 'ветер сменил направление на южное'.

В качестве предлогов, организующих пространственное значение 'смена направления движения ветра относительно сторон света', наряду с предлогом *к* могут выступать предлоги *на*, *от* и *между*. Например: *К вечеру ветер перешел на восточный <...>*; *<...> ветер повернул на ост, и весь флот поставил паруса* [ЗЮЮ, с. 193, с. 195], где выражения *ветер перешел на восточный*, *ветер повернул на ост* выступают в значении 'ветер сменил направление на восточное'.

Предлог *от*, имеющий общее значение 'исходная точка движения, действия', в глагольных предложно-падежных конструкциях, описывающих смену направления движения ветра, употребляется в семантической связке с предлогом *к*, благодаря чему пространственные координаты движения ветра детализируется. Например: *<...> ветр переменялся от оста к норду и от норда к осту* [ПЖ, 1721, с. 5], то есть ветер менял направление с восточного на северный и с северного на восточный; *<...> ветр переменялся от веста к зюйду <...>* [ПЖ, 1719, с. 9], или, говоря иначе, – ветер сменил направление с восточного на южный.

Предлог *между* (*меж*, *междо*) в конструкциях, описывающих смену направления движения ветра, выступает в значении 'ограничение проявления действия в пространстве'. Так, в сочетаниях типа *ветр переменялся меж оста и норда* пространственными ограничителями выступают наименования сторон света, относительно которых происходит смена направления движения ветра. Например: *<...> стал ветр переменяться из тиши меж Оста и Норда, а остался более к Осту* [ПЗ, ч. 1, с. 431]. *По утру стал ветр переменяться из тиши меж оста и норда, а остался более к осту* [ПЖ, 1714, с. 27]; *<...> пополудни самой малой ветерок, междо норда и веста переменяясь, был <...>* [Там же, 1719, с. 8]. Выражения *стал ветр переменяться меж норда и оста* и *ветерок был, переменяясь междо норда и оста* обозначают промежуточные направления ветра между главными румбами горизонта – севером и востоком. Аналогичное значение имеют сохранившиеся в диалектной речи наименования

ветров-межников, которые используются для обозначения промежуточных направлений ветра между главными и четвертными румбами горизонта. Например, у беломорских поморов: *меж севера полуношник* – северо-северо-восточный ветер, *меж востока полуношник* – востоко-северо-восточный ветер; *меж востока обедник* – востоко-юго-восточный ветер и др. [Дуров, с. 93, с. 91, с. 90].

Явление одновременного существования в языке эквивалентных структур, реализующих значение ‘смена направления ветра относительно сторон света’: *ветр стал переменяться меж ...; ветр переменялся (был переменяясь) от ... к ...; ветр переменялся (повернулся; подался; склонился; отошел; пошел; перешел) к ...; ветр повернул (перешел) на ...* характерно, в целом, для этапа становления терминологических систем, когда происходит выбор языкового знака для формирующихся научно-профессиональных понятий.

Подобные тенденции можно проследить на примере наименований понятия «сила ветра», функционирующих в специальных текстах конца XVII–XVIII веков. Типичными структурами для выражения значения ‘степень проявления силы ветра’ являются устойчивые именные сочетания атрибутивного типа, в которых определительный компонент выступает средством конкретизации и дифференциации формирующегося терминологического значения.

Продуктивными в этом смысле являются, во-первых, адъективно-именные конструкции (N *ветер* + Adj *характеристика признака*), например: <...> *понеже ночью великой ветр был WZW* <...> [ПЖ, 1725, с. 20]. <...> *пошли от того острова сильным ветром N. N. O. на парусах.* <...> *к ночи легкий ветр был* <...> [ПЗ, ч. 2, с. 67, с. 33]. <...> *ветр был о полудни средний* <...>. <...> *с вечера почал быть ветр жестокой норд-ост* <...> [ПЖ, 1715, с. 1, с. 5]. <...> *ветр слабой ZW, и WZW и W* <...> [Там же, 1721, с. 10]. Во-вторых, продуктивны сочетания имени с адverbiallyно-адъективным компонентом, усиливающим степень проявления признака (N *ветер* +(Adv *мера, степень* + Adj *характеристика признака*)). Например: *Ветр был гораздо силен* <...>. *По утру надмеру жесток стал тот же самой ветр* <...> [ПЖ, 1714, с. 32, с. 45]. *Июня в 8 день ветр был зело жестокий* <...>. *Во 2 день ветр был W, <...>, нарочито крепок* [ПЗ, ч. 2, с. 4, с. 101]. <...> *довольно свежий норд ост* [ЗЮЮ, с. 196]. <...> *ветр от OSO дул весьма крепкой* <...> [ПВС, ч. 1, с. 38].

Атрибутивный компонент именных сочетаний, на базе которых формируются специальные наименования научной периферии денотативного класса <ветер>, зачастую содержит оценочную характеристику проявления признака (*зело, надмеру, гораздо, нарочито, жестокий, великий* и др.). По мнению В.М. Лейчика, терминологическим системам, в целом, присущ оценочный признак, поскольку

любая наука не может быть полностью нейтральной, особенно на этапе первоначального именованя, когда проявляется отношение говорящего к обозначаемому явлению [Лейчик, 1983, с. 84].

Процессуальность понятия «сила ветра» в языке периода становления отраслевых знаний реализуют конструкции, в которых имя *ветер* сочетается с глаголами, характеризующими проявление силы ветра в динамике ($N_{\text{ветер}} + V_{\text{признак в динамике}}$). Например: <...> *понеже оной штурм от часу умножаться почал* [ПЖ, 1714, с. 45]. *По утру ветер стал зюйд, <...> а ввечеру стал тишетъ <...>* [Там же, 1719, с. 11]. <...> *на другой день ветер усилился <...>. <...> 10 числа ветер утих <...>* [ПВС, ч. 1, с. 25]. <...> *ежелибы тот штурм не стал убавляться, то намерены были мачты рубить <...>* [ПЗ, ч. 1, 1770, с. 450]. <...> *ветер зюйд-вест <...> к ночи поотих* [ПЖ, 1719, с. 14]. Выражения *ветер стал тишетъ; ветер утих; ветер стал убавляться; ветер поотих* употреблены в значении ‘сила ветра уменьшилась’; выражения *ветер умножаться почал; ветер усилился* – в значении ‘сила ветра увеличилась’.

Соотнесение степени проявления признака ‘сила ветра’ с моментом речи представлено, например, в выражениях <...> *ветер <...> почал быть зело жесток <...>; <...> по полудни стал ветер быть великой <...>* [ПЖ, 1714, с. 31]. Синтагматическое окружение имени *ветер* может быть представлено следующим образом: $N_{\text{ветер}} + (V_{\text{действие относительно момента речи}} + (Adv_{\text{мера или степень}} + Adj_{\text{признак}}))$ и $N_{\text{ветер}} + (V_{\text{действие относительно момента речи}} + Adj_{\text{степень проявления признака}})$.

Выражение признака относительно исходного состояния проявляется сочетанием имени *ветер* с прилагательным в сравнительной степени посредством глагольной связки, также соотносящей характеристику силы ветра с моментом речи: $N_{\text{ветер}} + (V_{\text{момент речи}}) + Adj_{\text{степень сравнения}}$. Например: *Ветер был тот же, но с полуночи сильнее стал* [ПЖ, 1719, с. 15]. <...> *к полудню и до вечера ветер стал крепче, марсакулт* [Там же, 1721, с. 6]. *К вечеру ветер сделался тише* [ПВС, ч. 1, с. 38].

Значение ‘степень проявления силы ветра’ в специальных текстах конца XVII–XVIII веков может быть раскрыто через описание признака действия с помощью глагольно-адвербиального сочетания ($N_{\text{ветер}} + (V_{\text{действие}} + Adv_{\text{признак действия}})$) в выражениях типа <...> *отошел ветер к NO и дул довольно сильно <...>* [ПВС, ч. 1, с. 47].

На этапе формирования научной составляющей понятия «сила ветра» в качестве его языковых репрезентантов выступают безличные глагольные конструкции, имплицитно реализующие имя *ветер*. Например: <...> *к вечеру тише стало* [ПЖ, 1719, с. 12], где глагол-связка проявляет признак во времени ($V_{\text{момент речи}} + Adj_{\text{степень сравнения}}$). Или безличные конструкции, в которых

значение 'степень проявления силы ветра' реализуется только семантико-грамматической формой глагола, например: <...> *понеже ныне начало утихать* <...>; <...> *к вечеру наки стихло* [ПЗ, ч. 2, с. 527, с. 97]. Позднее, когда произошла стилистическая дифференциация языка, подобные безличные конструкции закрепились в научно-популярных текстах, изложение специальных знаний в которых стремится к простоте и занимательности.

Регулярность и воспроизводимость глагольных сочетаний, повторяющихся в специальном контекстуальном окружении для обозначения процессуальности и динамичности значения 'степень проявления силы ветра', позволяют считать их специальными наименованиями, формирующими денотативную сферу <ветер>.

В целом, многословные конструкции отражают общую тенденцию периода формирования профессиональных языков и терминологий различных отраслей знаний к преобладанию составных наименований, поскольку они «способны с наибольшей полнотой отразить необходимые отличительные признаки именованного понятия» [Даниленко, 1977, с. 131]. Однако, непостоянство лексического состава и неустойчивость грамматических форм специальных наименований, функционирующих в текстах конца XVII–XVIII веков, говорят о продолжающемся процессе исторического выбора языкового знака для обозначения научного понятия и формирования терминологического значения.

Библиографический список

Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии: сборник статей. – М.: Наука. – 1971. – С. 7–67.

Дуров И.М. Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья / под ред. и с дополнениями Н. Виноградова. – о. Соловки. – 1929. – 180 с.

Лейчик В.М. Особенности терминологии общественных наук и сферы ее использования // Язык и стиль научного изложения. Лингвометодические исследования. – М.: Наука. – С. 70–88.

Симашко Т.В. Денотативный класс как основа описания фрагмента мира: монография. – Архангельск: Поморский университет. – 1998. – 337 с.

Источники

Белокуров С.А. Дневальные записки Приказа тайных дел 7165–7183 гг. – М.: Тип. Штаба Московского военного Округа. – 1908. – 311 с. (В тексте – ДЗ).

Журнал или Подённая записка, блаженные и вечнодостоинные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: в 2 ч. – СПб.: Императорская Академия наук: ч. 1 – 1770. – 466 с.; ч. 2. – 1772. – 763 с. (В тексте – ПЗ).

Записки Юста Юля. Датского посланника при Петре Великом. 1709 – 1711. – М.: Университетская типография. – 1900. – 890 с. (В тексте – ЗЮЮ).

Походные журналы [Петра Великого] за 1695 – 1725 гг. – 2-е изд. – СПб. – 1910–1913. – 917 с. (В тексте – ПЖ).

Путешествие вокруг света в 1803, 4 и 1806 годах. По повелению его Императорского Величества Александра Первого на кораблях Надежде и Неве: в 2 ч. – СПб.: Морская типография: ч. 1. – 1809. – 388 с.; ч. 2. – 1810. – 471 с. (В тексте – ПВС).

References

Belokurov S.A. Dneval'nyja zapiski Prikaza tajnyh del 7165–7183 gg.– M.: Tip. Shtaba Moskovskogo voennogo Okruga. – 1908. – 311 s. (V tekste – DZ).

Danilenko V.P. Leksiko-semanticheskie i grammaticheskie osobennosti slov-terminov // Issledovanija po russkoj terminologii: sbornik statej. – M.: Nauka. – 1971. – S. 7–67.

Durov I.M. Opyt terminologicheskogo slovarja rybolovnogo promysla Pomor'ja / pod red. i s dopolnenijami N. Vinogradova. – o. Solovki. – 1929. – 180 s.

Lejchik V.M. Osobennosti terminologii obshhestvennyh nauk i sfery ee ispol'zovanija // Jazyk i stil' nauchnogo izlozhenija. Lingvometodicheskie issledovanija. – M.: Nauka. – S. 70–88.

Pohodnye zhurnaly [Petra Velikogo] za 1695 – 1725 gg. – 2-e izd. – SPb. – 1910–1913. – 917 s. (V tekste – PZh).

Puteshestvie vokrug sveta v 1803, 4 i 1806 godah. Po povelenu ego Imperatorskago Velichestva Aleksandra Pervago na korabljah Nadezhde i Neve: v 2 ch. – SPb.: Morskaja tipografija: ch. 1. – 1809. – 388 s.; ch. 2. – 1810. – 471 s. (V tekste – PVS).

Zapiski Justa Julja. Datskogo poslannika pri Petre Velikom. 1709 – 1711. – M.: Universitetskaja tipografija. – 1900. – 890 s. (V tekste – ZJuJu).

Zhurnal ili Podjonnaja zapiska, blazhennyja i vechnodostojnyja pamjati gosudarja imperatora Petra Velikago s 1698 goda, dazhe do zakljuchenija Nejshtatskago mira: v 2 ch. – SPb.: Imperatorskaja Akademiya nauk: ch. 1 – 1770. – 466 s.; ch. 2. – 1772. – 763 s. (V tekste – PZ).

УДК 811.161.1.28
ББК 81.2

Т.В. Бахвалова
Tatyana V. Bakhvalova

Игровая лексика как фрагмент номинативного пространства орловских говоров

Playing vocabulary as a fragment of nominal space of the Orel dialects

Аннотация: Статья посвящена изучению живых народных говоров. Рассматриваются названия традиционных детских игр, употребляющиеся на территории орловского края. Представлен состав этой группы лексики, выделены и описаны семантические группы, проанализирована мотивационная основа номинативных единиц, показана связь их с различными семантическими полями говоров.

Ключевые слова: орловские говоры; лексика; семантика; названия детских игр.

Abstract: The article is devoted to the study of the living folk dialects. The names of the traditional children's games, which are used at the area of the Orel region, are considered. The structure of this lexis group is presented, distinguished and described in semantic groups, the motivational base of the nominal units is analysed, their connection with different semantic fields of the dialects is shown.

Keywords: Orel dialects; lexis, semantic; the names of the children's games.

При изучении лексического пространства народных говоров важными для исследователя являются все его фрагменты, в том числе и отражающие своеобразие